

Рауд Март

14.9.83.

14 СЕН 1983

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
г. ТАЛЛИН

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

НАРОДНОГО ПИСАТЕЛЯ ЭССР

МАРТА РАУДА

ИХ МНОГО — яркий и незабываемый. На чем остановиться?

Наверное, на тех, которые могли бы представлять общечеловеческий интерес, которые могли бы натолкнуть на серьезные размышления. В то же время хотелось бы на этих нескольких страницах показать цельность личности отца, не оставить в стороне важнейшие обстоятельства его жизни. Юбилейные статьи часто приукрашивают действительность. Наверное, и эта немного тоже. Да ведь таково свойство памяти — помнить лучшее, красивейшее.

Итак, отец — писатель и страстный рыболов, серьезный крестьянин и столь же серьезный шахматист, сластена и сам кулинар, лирический поэт и веселый насмешник, одновременно спокойный и беспокойный, ищущий уединения и общества.

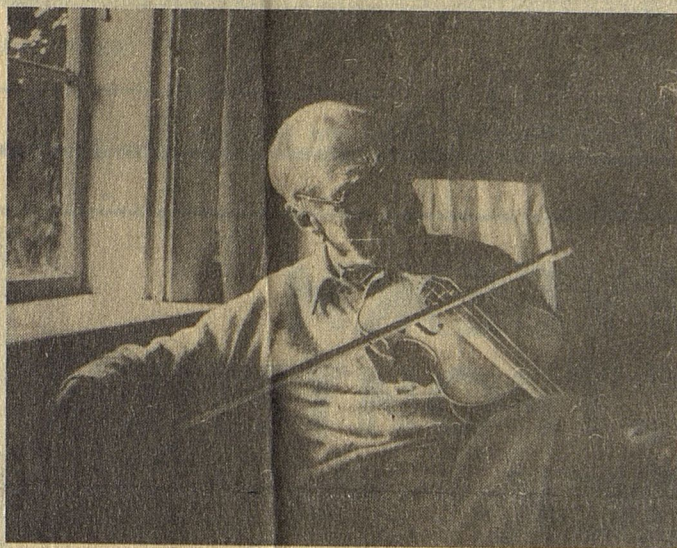
Самые плодотворные мысли приходили к нему на рассвете. Именно эти часы приносили ему необходимое уединение. И часто случалось, что к чашке утреннего кофе приспывало и новое стихотворение.

Самое счастливое время для отца было то, которое он проводил на родном хуторе. Когда в марте солнце начинало пригревать, он часами возился за своим рабочим столом, приводя в порядок рыболовные снасти. И большую часть лета проводил в маленькой лодочке в живописных излучинах реки Раудна. Там ему хватало времени для размышлений. Так что с реки он возвращался с уловом рыбы и новыми творческими идеями.

На второе место я бы поместила шахматы. Они занимали в жизни отца очень большое место, без них он и не представлял своей жизни. Вспоминая шахматы, я вспоминаю и партнеров отца по игре, его друзей. Как сейчас вижу — в дверь неслышно входит Аугуст Санг или Иоханнес Семпер, местный лесник, или по-воскресному чистый и непривычно выбритый сосед. До последних дней одним из самых верных его шахматных партнеров был Густав Эрнесакс. Было ли это под новый год, когда он входил с рождественской песенкой, или летом на хуторе. Рукопожатие, поклон — и сразу мне: «Ану, расставляй!». И я расставляла. Я любила смотреть на то, как две головы склонялись над клетчатой доской. Они полу-

чали подлинное наслаждение от размышлений, от бесконечных возможностей выбора, от точного движения в определенный момент, от находчивости и фантазии. Мне казалось, что они тренируются в жизненной мудрости. Особенно любил отец шахматы после каких-нибудь многословных и пустопорожних собраний. Или когда приводил в ярость вид когда-то тучных, а теперь забытых и постепенно зарастающих пастбищ. Тогда шахматы были лекарством.

О чем еще вспомнить? О скрипке. Обязательно. Это был инструмент, который в дни молодости отца являлся необходимым атрибутом всех хуторских праздников. Отцу тоже играл. После тяжелой крестьянской недели что-нибудь для души, что-нибудь для духа. В родной волости отца был даже симфонический оркестр. На моей памяти отец играл мало. Тем более запомнились эти редкие случаи. Но инструмент всегда был при нем. Он ездил с ним

из деревни в город, из города в деревню.

Отец любил вкусно поесть и нередко готовил сам, не экономя ни времени, ни фантазии.

Отец любил копаться в саду и на огороде: возился в парнике с помидорами, окучивал картошку, поливал огурцы. Больше всего любил яблоки. И учил — иди к яблоне — не только тогда, когда на ней созрели яблоки. Посмотри на нее. Может, она нуждается в уходе, может, надо спилить засохшую вет-

ку. По лесу он ходил, ступая тихо и осторожно. «Лес должен хранить тишину. Тогда почувствуешь себя сопричастным природе», — так он говорил.

Еще помню шутки, иногда зарифмованные. И много смея, когда был он помоложе и поздоровее.

Чему отец учил? Учил учиться. Читать самые хорошие книги, всегда смотреть на тех, кто умеет что-то делать лучше тебя. Он вообще очень уважал мастеров. Учил и тому, что не все, чему учат,

— верно. Всегда и самому надо подумать и поразмыслить. Учил чтить старые вещи, сохранять их. Он говорил о прошлом, как о живом.

Он не признавал и не понимал таких понятий, как «скука» и «досуг». Тратить попусту время — не грешно ли? Время — самое дорогое. Его тебе никто не добавит.

АНУ РАУД.
Заслуженная художница ЭССР.

Фото Энделя Велесте.